

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Уймина Юлия Анатольевна

УЧЕНИЕ ОШО О ДУХОВНОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

Специальность 5.7.9 Философия религии и религиоведение

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре философии и социально-гуманитарных наук Автономной некоммерческой организации высшего образования «Гуманитарный университет»

Научный руководитель: **Пахомов Сергей Владимирович**, кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Канаева Наталия Алексеевна**, доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва), профессор Школы философии и культурологии, **Рашковский Евгений Борисович**, доктор исторических наук, ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» (г. Москва), главный научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации, **Скороходова Татьяна Григорьевна**, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», профессор кафедры «Теория и практика социальной работы».

Защита состоится «27» ноября 2023 г. в «11.00» на заседании диссертационного совета УрФУ 5.7.05.11 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=5247>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

О. М. Фархитдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. В последние десятилетия во многих странах Европы, США и России большое распространение приобретают учения неоиндуистских гуру – современных индийских учителей мудрости. Эти учения отвечают на запросы людей, не нашедших для себя достойного места в границах собственной культуры, ищущих ответы на сокровенные вопросы и пути примирения с миром. Интерес к восточным учениям обусловлен потерей в современном западном обществе потребления базовых смысловых начал: человек находится в состоянии информационного переизбытка, зачастую живет в мире симулякров, навязанных ему извне. Современного человека невозможно представить без мобильного телефона или иного гаджета с выходом в Интернет, где его ежедневно окружает информация самого разного рода, которая, с одной стороны, призывает его к постоянному обращению во внешний мир, с другой, бесконечным потоком уносит в мир виртуальный. Переизбыток информации, имеющей по большей части поверхностный характер, сначала удивляет, затем утомляет сознание, вызывая отторжение, а после заставляет пытливого ум человека искать знаний более глубоких, лежащих за пределами виртуального информационного пространства, знаний, которые человек может получить лишь заглянув внутрь себя. Процесс глобализации также способствует «подрыву» традиционных смысловых ориентиров в современном обществе: в ситуации нестабильности происходит переоценка ценностей, поиск новых духовных путей, основ бытия, отвечающих современной ситуации открытости. Традиционные религии зачастую не могут справиться с этой задачей: они кажутся уже не новыми, тривиальными, человек не видит в них глубинного смысла, а внешней обрядовости не всегда оказывается достаточно для того, чтобы удовлетворить духовный голод человека, помочь выявить скрытый потенциал его «я». Индийская философия «с ее <...> представлением о необходимости преодоления узкого ограниченного эго во имя освобождения Высшего “Я” дает человеку западной культуры надежду на преодоление кризиса»¹. Большой интерес к учениям восточного происхождения можно объяснить их экзотичностью, необычными для представителей западной культуры практиками, интригующими, порой эксцентричными личностями самих неоиндуистских гуру, претендующих на обладание сокровенными знаниями о высшем трансцендентальном начале, сверхъестественными способностями, недоступными обычным людям. Есть и более «приземленные» причины: как отмечает исследователь О. В.

¹ Пендюрина Л. П. Идеи индийской философской традиции в западной духовной культуре (XIX–XX вв.): дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 3.

Воронкова, «большинство нетрадиционных религиозных движений “гарантируют” здоровье, удачу, богатство в настоящей, а не потусторонней жизни, чем и привлекают к себе многочисленных сторонников»². Кроме того, отказ некоторых восточных учений от рационального постижения истинной реальности и использование «мистических» нерациональных познавательных методов медитации оказались как никогда близки современному западному человеку, стремящемуся к спокойствию и обретению внутренней гармонии, чей ум утомлен бесконечным информационным потреблением.

Движения, в которые вовлекаются искатели восточной духовности, носят различные названия, как правило, дополненные приставкой «нео»: *неосанньяса*, *неоиндуизм*, *необуддизм*³. Учителя же, руководящие последователями таких движений, часто именуются *неогуру* (новыми гуру). Количество последователей современных «неодвижений» в наши дни очень велико. Распространению учений современных индийских учителей способствует и упомянутая выше информационная открытость. Учения мистико-эзотерической направленности, в том числе и наставников неоиндуизма, давно стали предметом массового потребления, их распространению активно способствуют СМИ. Некоторые направления индийской мысли и практики (к примеру, йога) давно вошли в моду, в том числе и в России.

Учения неогуру имеют в основном антропологическую направленность, поскольку в их фокусе – человек, его внутреннее развитие, трансформация, его духовный путь, поиск истины. Тема духовного совершенствования человеческой природы, избавления его от эгоистических желаний и побуждений, увеличения любви и сострадания является главной во всех учениях современных индийских наставников: без изменения позиции самого человека, его психологических установок, мотивов действий, образа жизни, способа мышления просветление, а, следовательно, счастье, не может быть достигнуто. Такое совершенствование, как утверждают гуру, означает для человека «поворот на сто восемьдесят градусов» от внешнего мира желаний «к своему источнику, своему настоящему лицу»⁴.

² Воронкова О. В. Нетрадиционные религии в России: философско-религиоведческий анализ: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 2.

³ Ткачева А. А. Неоиндуизм и неоиндусский мистицизм // *Древо индуизма*. М., 1999. С. 470; Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 4; Пахомов С. В. Неоиндуизм // *Религиоведение. Энциклопедический словарь*. М., 2008. С. 862; Агаджанян А. С. Необуддизм // *Энциклопедия религий*. М., 2008. С. 176.

⁴ Ошо. Дзен – легкость бытия. Смерть эго – жизнь в любви. М., 2018. С. 12.

«Путь вовнутрь» от окружающей действительности к внутреннему миру самого человека лейтмотивом звучит в древних упанишадах, «Бхагавадгите» и других священных индийских текстах, на этом строятся учения Будды, джайнов, суфиев и многих других восточных мыслителей и наставников, однако «транслирование» данного пути на Запад в различных вариантах современных восточных «нео»-учений так или иначе связано с явлением *неоиндуизма*, возникшим в начале XIX в. Неоиндуизм является ответом «на вызов, который ему бросила развитая западная цивилизация»⁵, и «в короткое время становится лидером в пропаганде восточного мистицизма, его мировоззренческих принципов, этических установок, культовой практики в странах Запада»⁶. Все неоиндуистские учения обладают общими чертами. Как правило, они основаны на неоведанте, но также могут включать в себя элементы и примеры из различных религий (христианства, буддизма, джайнизма и пр.), европейских философских теорий, по-новому интерпретируя древнюю индийскую мысль и максимально приближая ее к людям европейского мировоззрения, не знакомым с традициями, духовно-религиозными практиками Индии. Универсальность, синкретизм, толерантность учений современных индийских наставников, активная миссионерская просветительская деятельность неоиндуистских учителей влияют на широкое распространение «нео»-учений по всему миру.

Шри Раджниш (Ошо), один из наиболее интересных и противоречивых неоиндуистских наставников, повлиявший на формирование New Age, называет себя «духовно неправильным мистиком». Его личность, как и само учение, часто вызывают возражения и споры: религиозные деятели христианства и индуизма относятся к нему резко отрицательно, обвиняя Ошо в антирелигиозности и вседозволенности. Раджниш бросает вызов ортодоксальным взглядам: в своих беседах и публикациях он открыто критикует священные писания, высказывая недоверие этим источникам: «Да, с меня начинается неизведанное. Но это не новая религия, а новая духовность, у которой нет границ, в которой нет зависимости. С меня начинается святость, которая знает лишь свободу духа, <...> познание собственной божественности – не бога, живущего где-то далеко на небесах, а божественности, переполняющей каждого изнутри»⁷.

В религиозном смысле Ошо и конформист, и неконформист одновременно: синтезируя элементы различных религиозных и философских учений Востока и Запада, он является противником всех религий, бросает вызов ортодоксальным взглядам и открыто

⁵ Пахомов С. В. Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002. С. 28.

⁶ Ткачева А. А. Неоиндуизм и неоиндусский мистицизм // Древо индуизма. М., 1999. С. 470–471.

⁷ Там же. С. 8–9.

критикует священные писания. Гуру разделяет религию и религиозность, последняя является для него синонимом духовности человека, а, следовательно, естественности (в контексте учения). Ошо, с одной стороны, глубоко гуманистичен в своих воззрениях, с другой стороны, негативен и агрессивен по отношению к ортодоксальным верованиям. Подчеркнуто конфликтная по отношению к религиям позиция гуру, «нерелигиозная религиозность» – это и личностная особенность Раджниша, которая делает его в каком-то смысле уникальным духовным наставником, и одновременно с тем, отражение особенностей современной постсекулярной культуры, представителем которой он является. Ошо в широком смысле – «дитя своего времени» – общества потребления, времени информационной открытости, «стирания» границ между государствами в результате тенденции глобализации, взаимопроникновения культур Востока и Запада, времени смены смысловых начал человеческого бытия и поиска альтернативных онтологических ориентиров, в ходе которого западные люди обращаются к неизведанной мистической религиозной культуре Востока, указывающей им новые горизонты на духовном пути. Как отмечает Е. Г. Балагушкин, «религия является выразителем мироощущения и смысла жизни определенных человеческих сообществ, регулятором их жизнедеятельности посредством ориентаций на сакральные приоритеты»⁸. Исследуя учение Ошо, можно не только определить и понять предпосылки появления такого рода учения, но, самое главное, проанализировать систему ценностей его адептов, понять, что нужно современному человеку сегодня с точки зрения духовности, к какому идеалу он стремится и какие дальнейшие тенденции развития данного социокультурного феномена возможны.

Расцвет учения Ошо приходится на период 1960–1990 гг., время, когда на Западе набирали обороты различные молодежные движения, такие, как хиппи, выступающие за мир, любовь и свободу. Учение Ошо, в котором поддерживаются и раскрываются эти идеи в особом ключе, вошло в резонанс с данным явлением культуры: «Человек на излете эпохи постмодерна уже испытывает потребность в устойчивых смыслах вместо безграничной размытости понятий, их иронического передергивания, и даже потребность в действительной живой вере»⁹. Ошо каким-то образом прочувствовал, что необходимо современному человеку, и отразил в своем учении, как в зеркале, передовые идеи своего времени, провозгласил те ценности, которые являются актуальными для современного человека. Его религиозно-философское учение основано не на строгих догматах, но на действительном опыте индивида, «живой вере» человека в собственные силы, свою

⁸ Балагушкин Е. Г. Проблемы морфологического анализа религий. М., 2003. С. 67.

⁹ Кныш Е. Понятие постсекулярной культуры: к вопросу о правомерности использования категории // Человек в мире культуры. 2015. № 4. С. 7.

божественность и взаимосвязь с космосом и природой. Он переосмысляет отношение к вопросу религиозности в целом. В каком-то смысле учение Ошо стало тем мостом, который соединил Восток, «тянущийся» к Западу через учения неоиндуизма, и Запад, обратившийся к Востоку с потребностью утоления духовной жажды. Эклектичное в религиозно-философском плане учение Ошо отражает тенденции современности. В то же время для Индии, где сильны традиции наставничества, Ошо, напротив, далеко не «типичный» гуру: он сам ищет и предлагает последователям искать собственный духовный путь, не принадлежать ни к какому учению.

Метод неоиндуистского наставника представляет собой своеобразное «разоблачение» человека, «разрушение эго»: отбрасывание его «слоев», всего наносного, что не было присуще ему изначально, «поиск лица, которое было у человека до рождения»¹⁰. Основной целью учения Раджниша является духовное совершенствование человека, которое заключается в его возвращении к «естественному состоянию», к «невинности», иначе говоря, это «движение в ничто»¹¹. Для Ошо духовный путь человека является «совершенствованием» не в значении «развития», но в значении «возвращения к изначальному» естественному состоянию безмыслия («пустого бамбука»), присущему человеку «еще до его рождения»¹². Этому возвращению мешает эго, которое создает «разделенность» и «двойственность». *Осознанность* (наряду с *тотальностью*) – одно из ключевых понятий (принципов) учения Ошо, благодаря которому человек может вернуться в свою *адвайту* (недвойственность).

Образ идеального, на взгляд гуру, человека воплощается в понятии «Зорба-Будда»: осознанного («Будда»), целостного, тотального («Зорба»). «Зорба-Будда» – синтез возвышенного и земного. Антропологическое учение Раджниша не отрицает чувственности, телесности человека: и телесность, и духовность в равной степени естественны для гуру. Однако стремление Ошо вернуть человека на рельсы естественности самыми различными путями привели к некой трансформации учения наставника через его последователей, которые порой стремились больше не к постижению глубинного смысла учения, но к привлекательным на первый взгляд внешним чувственным удовольствиям, «отбрасывая» то, что требовало больших духовных усилий и понимания. Ошо не отрицал никакие естественные для человека чувственные проявления, но настаивал на том, что все они должны быть максимально осознанны – за наставником, однако, прочно закрепилось прозвище «секс-гуру». Не отрицал Ошо и стремления к богатству и изобилию, считая их

¹⁰ Ошо. Дзен – легкость бытия. Смерть эго – жизнь в любви. М., 2018. С. 12.

¹¹ Там же. С. 101.

¹² Там же. С. 117.

также естественными для человека – несомненно, все это сделало его ещё более противоречивым и неоднозначным в глазах общественности.

«Бунтарский дух» Раджниша, его борьба против религий, против «искусственности» за естественность и «истинную религиозность» человека, стиль речи, с помощью которого он общается со своими учениками (свободная непринужденная речь, разговор на языке аудитории), его позиция открытости, всепринятие различных сторон жизни, которые могут осуждаться религиями, позиция жить «во всей полноте» – все это импонировало представителям Запада и проевропейски настроенным индийцам. Привлекала и сама личность Ошо, эксцентричного, скандального, шокирующего духовного лидера, способного бросить вызов устоям традиционного общества, вступить в противостояние с представителями различных религиозных конфессий, «профессионального спорщика», провокатора, энергичного, деятельного, компетентного. Хорошо знакомый как с восточными религиозно-философскими традициями, так и с западной философией, неоиндуистский гуру в процессе беседы со своими учениками мог непринужденно обращаться к любому учению, приводя в пример притчи, цитаты из каждого из них «по случаю», видя во всех этих концепциях единую универсальную основу и создавая некий синтез: «Я хочу, <...> чтобы люди учились на лучших достижениях всех сфер человеческого знания и мудрости. <...> Я хотел, чтобы мое послание было универсальным, свободным от местечкового сознания»¹³.

Учение Ошо представляет собой синтез элементов различных религиозных и философских традиций, в котором он объединил «все цветы тантры, йоги, дао, суфизма, дзен, хасидизма, иудаизма, мусульманства, индуизма, буддизма, джайнизма»¹⁴, чтобы «свести все, в чем есть хоть малая толика истины, в единое целое»¹⁵. Ошо стремится объединить Запад и Восток: «западную психотерапию» и «восточную медитацию»¹⁶. которые, дополняя друг друга, как кусочки мозаики, складываются в единство – учение, которое включает такое количество этих своеобразных «выжимок», не создавалось ни до, ни после Ошо. Все вышеперечисленное является причиной неугасающего интереса к этому духовному лидеру и его учению: по прошествии более чем тридцати лет после его смерти (*самадхи*) учение Шри Раджниша по-прежнему актуально, его книги регулярно переиздаются, ашрам Ошо в индийской Пуне посещает множество людей со всего мира, а личность и взгляды Раджниша все также вызывают споры. Отказавшись от религии и

¹³ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 157–158.

¹⁴ Ошо. Психология эзотерического. Крылья и корни. Беседы о дзен. М., 1992. С. 230.

¹⁵ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 157.

¹⁶ Там же. С. 289.

синтезировав множество элементов различных религиозных и философских учений в одно целое, Ошо пробудил «вкус к духовности». Тот факт, что учение Ошо по прошествии нескольких десятков лет все также вызывает большой общественный интерес, говорит о существовании потребности людей в таком поиске истины, который предложил этот индийский наставник. Ошо хотел, чтобы человек нашел свой собственный путь, был осознанным, тотальным и счастливым, стал «бунтарем», умеющим перешагнуть через социальные, религиозные и культурные ограничения, а главное, был нацелен на личное счастье, успех и процветание.

Вышеперечисленные факторы делают исследование учения Раджниша, его подходов к вопросу духовного совершенствования человека актуальным на сегодняшний день. Ошо – неоиндуистский гуру, но его учение выделяется своей неоднозначностью и широким охватом внутри неоиндуизма. Несмотря на известность личности Ошо, его значимость как духовного лидера и основателя оригинальной религиозно-философской системы, а также значимость его учения и идей в фокусе духовного совершенствования человека остаются недооцененными. Нерешенным на сегодняшний день остается вопрос о систематизации учения Раджниша, которая необходима для адекватного понимания его учения, целостного изложения взглядов гуру на вопрос духовного совершенствования человека. Без данной систематизации невозможно по достоинству оценить значимость учения и личности Ошо в современном религиоведении, а также дальнейшие тенденции развития этого учения.

Еще одна сложность возникает при переводе трудов Ошо: для того, чтобы правильно трактовать беседы гуру, необходимо вникнуть в особенности его религиозной философии, овладеть понятийным аппаратом, «словарем Ошо». В настоящей работе автор полагается преимущественно на первоисточники – записи бесед Ошо: выбраны тексты, в которых наиболее полно и адекватно отражены взгляды неоиндуистского наставника относительно духовного совершенствования человека, а также способов достижения такого совершенства – осознанности и тотальности. Были проанализированы многочисленные беседы Ошо на языке оригинала (английском), а также переводные источники. Необходимо особо подчеркнуть, что Ошо не был автором в том смысле слова, в каком это обычно понимают: сам он ничего не писал и не редактировал, все имеющиеся труды Ошо – это записанные учениками с его слов лекции, беседы, отредактированные для издания.

В данном диссертационном исследовании автор систематически рассматривает и анализирует учение Ошо как представителя неоиндуизма, акцентируя внимание на «сердце» его учения – представлении о духовном совершенствовании человека.

Степень научной разработанности темы. Проблеме духовного совершенствования человека с точки зрения индийской философии на Западе посвящено немало трудов, художественных книг, проведены исследования религиоведческой, философской, культурологической направленности. Освоение западными исследователями индийской традиции начинается с конца XVIII – начала XIX вв.: У. Джонс в Англии, немецкие просветители и романтики И. Гердер, Фр. Шлегель, Новалис полагали, что именно в Индии воплощается идеал духовной жизни человека. К проблеме поиска нравственных ориентиров западного человека на Востоке обращался и К. Г. Юнг, который, интерпретируя индийскую религиозно-философскую мысль, говорит о том, что «сам человек есть исключительная причина своего самосовершенствования»¹⁷.

В дальнейших западных и отечественных исследованиях проблема духовного совершенствования человека находит отражение в более общих работах Г. М. Бонгард-Левина, В. В. Бродова, Л. С. Васильева, А. В. Герасимова, Е. В. Завадской, Н. В. Исаевой, В. С. Костюченко, В. Г. Лысенко, О. В. Мезенцевой, С. Ф. Ольденбурга, Е. П. Островской, А. В. Парибка, С. В. Пахомова, Р. В. Псху, А. М. Пятигорского, О. О. Розенберга, В. С. Семенцова, М. Т. Степанянц, Е. А. Торчинова, В. К. Шохина, Ф. И. Щербатского. В западной культуре данный вопрос отражен в исследованиях М. Анго, А. Бэшема, П. Дойссена, Д. Кинсли, М. Мюллера, Г. Ферштайна, Г. Циммера, А. Швейцера, М. Элиаде, К. Эррикера.

В числе индийских исследователей духовного совершенствования человека (с точки зрения индийской философии) отметим С. Радхакришнана, М. Роя, Р. Тагора, С. Дасгупту, С. Чаттерджи, Д. Датту, Д. Чаттопадхьяю и др.

К вопросу духовного совершенствования человека в учениях неоиндуизма и других нетрадиционных религий обращаются Е. Г. Балагушкин, П. С. Гуревич, Б. И. Ключев, А. Д. Литман, Р. Б. Рыбаков, С. В. Пахомов, Т. Г. Скороходова, А. А. Ткачева, А. С. Тимошук, Б. З. Фаликов, Д. Е. Фурман, О. С. Хижняк; К. Боа, Д. Брокингтон, К. Вернер, Г. Джонс, С. Джудак, М. Команс, Х. В. Френч, а также В. Бхарадваджа, К. Васудева Редди, В. Мангалвади, Р. С. Пандей, А. Рой, С. Ченнакесаван и др.

Влияние идей индийской философской традиции на западную духовную культуру рассматривает в своей работе Л. П. Пендюрина. О. А. Иванова проводит культурологический анализ современного эзотеризма в России, к которому можно причислить учения современных гуру неоиндуизма, в том числе Ошо Раджниша. Нетрадиционные религии (в том числе неоиндуистские учения) в России анализирует в

¹⁷ Юнг К. Г. О психологии восточных религий и философий. М.: Медиум, 1994. С. 102.

своей работе О. В. Воронкова. В числе иностранных исследователей тематики новых религиозных движений (НРД) можно отметить работы Э. Баркер, Д. Бромли, Э. Дика, Л. Ф. Доусона, П. Б. Кларка, Дж. Е. Корта, Дж. Р. Льюиса, Дж. Т. Ричардсона, Т. Роббинса, Р. Старк, Ф. Хаммонда, М. В. Эшкрафта и др.

Анализируют воззрения Ошо в своих исследованиях А. В. Добин, И. Г. Курганова, Е. А. Лебедева, Д. А. Леснянский, С. В. Пахомов. Среди западных исследователей творчества Ошо можно отметить С. Белфадж, В. Вора, Дж. С. Гордона, Л. Ф. Картера, Р. О. Кларка, К. А. Латкина, Б. Маллана, Дж. Томпсон, Х. Б. Урбана. Из индийских исследователей вызывают интерес работы Абхая Вайдьи, Арвинда Шармы и др. Первое в России культурологическое диссертационное исследование «Творчество Шри Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада» было проведено А. С. Сиргией. Исследователь ставила перед собой задачу реконструкции основного содержания творческого наследия Ошо в онтологическом, гносеологическом, этическом, антропологическом аспектах, а также в аспекте теории и истории культуры. Автор анализировала взгляды Ошо на проблему человека, используя принцип «сущностных сил» Л. К. Кругловой. Проблеме человека в творчестве Шри Раджниша также посвящена монография, написанная А. С. Сиргией совместно с А. В. Добиным «Проблема человека в философии Шри Раджниша». В заключение монографии авторы приходят к выводу, что философские воззрения Ошо представляют собой «систему холистического натурализма», в которой проблема человека понимается неоиндуистским гуру как «проблема утраты его непосредственного единства с существованием»¹⁸.

В целом можно констатировать, что проблема человека в учении Ошо поднималась в существующих исследованиях. Научные работы О. А. Ивановой, Л. П. Пендюриной частично включали в себя анализ учений неоиндуистских гуру. А. С. Сиргия, А. В. Добин определили место человека в холистической философии Шри Раджниша, озвучили проблематику человека в понимании неоиндуистского гуру. Однако систематизации взглядов Ошо, объединяющей в одно целое его представления о духовном совершенствовании человека как с «теоретической», так и с «практической» сторон на основании философского анализа, не было проведено. Иначе говоря, исследователи не ставили задачу философской категориальной систематизации учения Ошо в фокусе вопроса совершенствования человека. Кроме того, не предпринимались и попытки выделить

¹⁸ Сиргия А.С., Добин А.В. Проблема человека в философии Шри Раджниша (Ошо). СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С. О. Макарова, 2013. С. 140.

основные принципы и связанные с ними «качества» в учении Ошо в целом, а также в фокусе проблемы духовного совершенствования человека.

Объект исследования: учение неоиндуистского гуру Ошо.

Предмет исследования: теоретические и практические воззрения Ошо на духовное совершенствование человека.

Цель исследования: выявление целостной системы воззрений Ошо о духовном совершенствовании человека.

Исходя из этого, автором поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть феномен неоиндуистских гуру, показать особенности их учений, в частности, Ошо;
2. Рассмотреть и проанализировать основные религиозные и философские истоки учения Ошо;
3. Проанализировать духовное обновление человека в учении Ошо: основные «принципы», «качества» учения, «метод Ошо», феномен «Зорба-Будды», а также формы духовных практик и инициации адептов.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Впервые проведен целостный религиоведческий анализ учения Ошо о духовном совершенствовании человека;
2. Выявлена взаимосвязь основных принципов (предельно общих и самых важных понятий учения) и «качеств» (характеристик, отношений, состояний человека) учения Ошо, выделенных автором из текстов его бесед, источников их возможного заимствования и оригинальной интерпретации неоиндуистским наставником: веданта, буддизм махаяны, индуистская тантра, суфизм, даосизм и др.;
3. Учение Ошо представлено автором как целостная система духовного совершенствования человека, включающая в себя два условных этапа: «разоблачение эго» и «возвращение в естественное» посредством использования «западной психотерапии» и «восточной медитации».
4. Выделены два системообразующих принципа учения Ошо: *осознанность* и *тотальность*, и раскрывающие их специфические качества, логически соотносящиеся с ключевыми принципами по смыслу и значимости. На основании данных принципов – осознанности и тотальности – происходит духовное совершенствование человека путем осознания им своей неразделенности с бытием и возвращения в «естественное», изначально присущее ему состояние. «Зорба-Будда», идеальный образ совершенного человека, избавившегося от своего эго, является «венцом» и целью учения Ошо.

5. Выявлено, что методики медитаций Ошо сочетают в себе элементы «западной психотерапии» и «восточной медитации», основаны в общем и целом на системообразующих принципах его учения (осознанности и тотальности), направлены на «внезапное просветление» и могут быть условно разделены на катарсические, созерцательные, медитации центрирования в зависимости от преобладающего метода. Для медитаций также характерен принцип эклектизма. Институционализация ключевых принципов учения Ошо находит отражение в его ашраме, а также движении неосанньясы.

Теоретическая значимость работы. Диссертационное исследование позволяет глубже осмыслить феномен неоиндуистских гуру, понять специфику учения Ошо.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по религиоведению, современной индийской философии, новым религиозным движениям, при составлении энциклопедических и справочных изданий, носящих религиоведческий, философский и культурологический характер.

Методология и методы исследования. На эмпирическом уровне применяется метод включенного наблюдения, с помощью которого было произведено ознакомление с обстановкой в основном ашраме Ошо в Пуне. На теоретическом уровне в исследовании были задействованы следующие методы: компаративный, типологический, биографический, а также феноменологический и системно-структурный подходы.

Компаративный метод осуществляется в работе при сравнении теоретических и практических аспектов учений неоиндуистских наставников.

Типологический метод использован для выявления характерных персональных черт учителей неоиндуизма, а также их учений.

Биографический метод по Ш. О. Сент-Бёву в данной работе заключается в исследовании личности неоиндуистского наставника Ошо, его жизненного пути, взглядов и ориентиров, которые впоследствии оказывают влияние на формирование его учения и взаимодействие с адептами. Важность этого метода обусловлена необходимостью реализации получаемых теоретических идей в личной практике индивида, согласно учению самого Ошо. Для биографического метода важна также герменевтическая теория Ф. Шлейермахера, согласно которой в данной работе идеи и ценности, изложенные Ошо в беседах, невозможно понять без анализа их генезиса, то есть без обращения к биографии самого гуру.

Феноменологический подход Р. Отто используется для выделения базовых и постоянно встречающихся принципов учения Ошо, которые вместе с качествами, которые

их обрамляют, представляют собою смысловой коррелят деятельности его сознания, выраженного в соответствующих текстах данного автора.

Для лучшего понимания учения Ошо как противоречивого, но единого целого и представления его в виде гармоничной структуры, взаимосвязи основных принципов и качеств, использовался системно-структурный подход: системообразующие принципы учения Ошо, осознанность и тотальность, ведущие к главной цели учения – духовному совершенству – дополнены качествами, раскрывающими основные принципы.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Учения неоиндуистских наставников имеют по большей части антропологический характер и выражают следующие характерные для неоиндуизма признаки: монотеистические и монистические тенденции, стремление к универсализму, синкретизму, упрощению традиционных для индийских религий идей и понятий, а также разграничение духовности и религиозности. В учении неоиндуистского наставника Ошо также отражены данные признаки неоиндуизма.

2. Религиозно-философское учение неоиндуистского наставника Ошо представляет собой синкретическое единство, элементы которого заимствованы из различных восточных и западных религиозных и философских концепций, дополнены и переработаны им в соответствии с его взглядами, и в целом может быть охарактеризовано как учение о духовном совершенствовании человека.

3. Учение Ошо включает два условных *этапа*: «разоблачение эго» и «возвращение в естественное». Метод Ошо представляет собой, с одной стороны, «разоблачение» слоев эго, раскрытие истинных мотивов действий человека путем использования «западной психотерапии», с другой, – возвращение его в некое естественное состояние божественности и единства с миром путем «восточной медитации».

4. Учение Ошо основано на двух системообразующих *принципах*: «осознанности» и «тотальности», которые раскрываются при помощи совокупности различных *качеств*, поясняющих данные принципы (к примеру, качеств «наблюдения», «целостности», «созерцательности», «центрированности» и пр.). Системообразующие принципы и качества в учении Ошо заимствуются и творчески перерабатываются неоиндуистским наставником из различных религиозно-философских традиций: буддизма махаяны, индуистской тантры, дзэн-буддизма, даосизма и пр. Благодаря осознанности и тотальности (в контексте учения) происходит духовное совершенствование человека и возвращение его в «естественное», изначально ему присущее состояние. Совершенный целостный человек – «Зорба-Будда» – появляется в результате практического синтеза этих двух основных понятий учения.

5. Практики медитаций Ошо основаны на упомянутых выше двух основных принципах учения (осознанности и тотальности), которые тем самым объединяют «теорию» учения Ошо с «практикой», единой целью которых является духовное совершенствование человека и его единства с бытием. Методики медитаций Ошо сочетают в себе элементы «западной психотерапии» и «восточной медитации» (в контексте учения гуру) и могут быть условно разделены на катарсические, созерцательные медитации и медитации центрирования в зависимости от преобладающего метода (катарсиса, сосредоточения, наблюдения). Эклектизм и направленность на «внезапное просветление» являются характерными чертами методов медитаций Ошо.

Степень достоверности результатов исследований.

Диссертация является законченной научно-исследовательской работой. Достоверность выводов настоящего исследования подтверждается использованием большого числа первоисточников в переводах и оригиналах, применением для анализа их содержания и реконструкции системы представлений Ошо о духовном совершенствовании человека актуальных методов научного исследования.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения работы были апробированы на международных, всероссийских (и с международным участием) научных конференциях.

Международные конференции: X конференция «Мистико-эзотерические движения в теории и практике: сакральная география, мистицизм и эзотеризм» (Ставрополь, 2019), XXI ежегодная конференция молодых ученых «Бог. Человек. Мир» (Санкт-Петербург 2018), «Ломоносов» (Москва, 2016), «Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии» (Екатеринбург, 2016), «Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистико-эзотерические аспекты современных религий» (Екатеринбург, 2014), «Современный город: социальность, культуры, жизнь людей» (Екатеринбург, 2014), «Метаморфозы культуры на рубеже тысячелетий: пространство диалога» (к 100-летию со дня рождения К. А. Тимофеева) (Новосибирск, 2014), «Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом» (Екатеринбург, 2013).

Всероссийские конференции с международным участием: XXXVIII, XXXIX, XLIII Зографские чтения (Санкт-Петербург, 2017, 2018, 2022 гг.), IV конференция «Психотехники и измененные состояния сознания» (Санкт-Петербург, 2016).

Всероссийские конференции: Летняя религиозоведческая школа «Эзотеризм: факты, смыслы, тексты» (Санкт-Петербург, 2019), Осенняя религиозоведческая школа «Эзотеризм: история, методология изучения» (Санкт-Петербург, 2018), «Восток: философия, религия, культура (IX Торчиновские чтения): «Культура и текст» (Санкт-Петербург, 2017 г.),

«Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистицизм и эзотеризм в России и других странах постсоветского пространства» (Москва, 2017 г.), «Путь Востока. Культура. Религия. Политика» (Санкт-Петербург, апрель 2017 г.), Зимняя религиоведческая школа «Эзотеризм и мистицизм: история и современность» (Санкт-Петербург, 2016 г.), «Восток: философия, религия, культура. Герменевтика культуры, герменевтика в культуре (памяти Е. А. Торчинова)» (Санкт-Петербург, 2016 г.), «Новые голоса в науке: идеи и проекты (Екатеринбург, 2016, 2017, 2018 гг.).

Структура работы. Структура и последовательность изложения материала диссертации обусловлены логикой, целями и задачами исследования. Данное диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложения. Объем диссертации составляет 199 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования учений неоиндуистских гуру, приводится источниковая база исследования, анализируется степень разработанности данной темы, ставятся цель и задачи исследования, обосновывается научная новизна исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, а также методологическая база исследования, аргументируется теоретическая и практическая значимость исследования, освещается структура диссертационного исследования и апробация его результатов. В **первой главе** диссертации **«Феномен неоиндуистских гуру: учения о духовном совершенствовании человека»** осмысляется образ и функции современного индийского духовного наставника, взаимосвязь «неогуру» с традицией наставничества в Индии, явлением неоиндуизма. Рассматриваются ашрам, адепты и особенности методик неоиндуистских учителей (в частности, Ошо), а также основные источники их учений. Автор анализирует основные события жизни Ошо, повлиявшие на его становление как мыслителя и духовного лидера, а также на формирование и специфику его учения. В первом параграфе первой главы **«Неоиндуизм и неогуру»** осмыслен феномен неоиндуистских наставников, выделены особенности их учений, отличающие их от гуру традиционных. Особое внимание уделяется рассмотрению взаимосвязи неогуру с явлением неоиндуизма, описываются этапы данного явления, показывается, каким образом неоиндуизм коррелирует с контркультурой. Автор выделяет характерные признаки учений неоиндуистских наставников: монистические и монотеистические тенденции, возвращение человека к «внутренним» духовным ценностям, преобладание «внутренних» методов духовной практики (молитва, медитация) над «внешними», синкретизм, универсализм учений, стремление соединить веру и знание, толерантное отношение ко всем религиям. Неоиндуистские учителя мудрости позиционируют себя как обладающие трансцендентным сакральным знанием, полученным в результате опыта мистического прозрения. У большинства современных индийских гуру отсутствует преемственность учения, их опыт просветления сугубо индивидуален и становится более приоритетным, чем исполнение обрядов, соблюдение религиозных предписаний. Таким образом, автор приходит к пониманию, что в учениях новых индийских учителей происходит разграничение духовности и религиозности. Внешний облик, манера поведения неоиндуистского наставника индивидуальны и зависят как от личности самого наставника, так и от адептов, на которых направлено учение. В частности, учение Ошо нацелено в основном на западную аудиторию, Основная функция неоиндуистского наставника заключается в обучении своих последователей путям духовного совершенствования и способствовании достижения ими

мистического прозрения. Наличие ашрамов – площадок для воплощения учений новых индийских гуру, включающих в себя разнообразные культовые сооружения, залы для собраний и медитаций, в некоторых случаях магазины, общежития и др. – также характерно для неоиндуистских духовных учителей. Автор приходит к выводу, что ашрам – это не только территория, на которой воплощается учение гуру, но и группа последователей, которые живут на этой территории, духовно трудятся над собой, исполняя наставления своего учителя. Адепты неогуру, как правило, люди «ищущие», способные к смене жизненных ориентиров, часто «двойные адепты»¹⁹, которые также являются представителями других религий. Современные индийские учителя обращаются к различным индийским религиозным и философским традициям, стремясь найти в них общее универсальное начало для своих учений, которое могло бы объединить последователей вокруг него: упанишадам, неоведанте. С другой стороны, учения неогуру включают в себя и идеи, взятые из основных мировых религий, западных философских теорий. Таким образом, неоиндуистские учителя по-новому интерпретируют древнюю индийскую мысль, приближая ее к пониманию людей западного менталитета. Методы неоиндуистских наставников могут быть различными: беседы, медитации, джапа, киртаны, повторение мантр, пение бхаджанов, различные ритуалы, садхана и пр. Методики медитаций позиционируются гуру как облегченные и «ускоренные», основанные на «внезапном просветлении»²⁰. Автор приходит к выводу, что учение Ошо отражает во многом идеалы неоиндуизма: для него характерны монистические тенденции, упрощение, синкретизм и другие «признаки» неоиндуистских учений, описанных выше. Из методов Ошо предпочитал беседы с адептами, а также различного рода медитации, сочетающие в себе катарсис, центрирование и созерцание, периодически меняющиеся динамические и статические элементы.

Во втором параграфе первой главы **«Ошо Раджниш – представитель неоиндуизма. Становление как мыслителя и духовного лидера»** автор осмысляет место Ошо среди других неоиндуистских наставников, рассматривает, какие события жизни неоиндуистского наставника повлияли на формирование его взглядов и учения. Гуру, *ачарья* (буквально «тот, кто ведет праведный образ жизни»), всегда является примером для своих учеников и всей своей жизнью подтверждает правильность учения, которое проповедует. В отсутствие традиции парампары (преемственности) у неоиндуистских

¹⁹ Хижняк О. С. Мифы о буддизме: анализ современных западных представлений о религии Востока // Сборник научных трудов ГМИР. СПб.: СПГУТД, 2012. Вып. 12. С. 208–220.

²⁰ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада. СПб., 2013. С. 50.

наставников именно пример праведной, с точки зрения каждого конкретного учения, жизни гуру выходит на первый план и является ориентиром для адептов и последователей. Шри Раджниш – один из наиболее известных современных неоиндуистских наставников, по широте распространения его учения как в Индии, так и за ее пределами его можно было бы поставить в один ряд с Сатъя Саи Бабой, Рамана Махарши, Шри Ауробиндо и др. «Нерелигиозная религиозность» Ошо, его специфический подход к вопросу религии отличают этого гуру от других неоиндуистских наставников. «Религиозность» для Ошо («истинная религиозность») – внутренний опыт человека, который стремится к познанию своего истинного бытия, некоего трансцендентального начала в самом себе. Понятия «религиозности» и «духовности» Ошо трактует сходным образом: как знание человеком своей внутренней божественной сути. Религия же, согласно гуру – внешнее, «мертвое знание», которое не является собственным знанием человека. Сочетание методов «западной психотерапии» и «восточной медитации», которые способствуют раскрытию «истинной религиозности» – отличительная черта Ошо, ориентировавшегося прежде всего на людей Запада и про-европейски настроенных индийцев. В отличие от гуру Саи Бабы, опиравшегося в своем учении на священные тексты откровения и священные предания индуизма, Ошо синтезирует элементы различных религиозных и философских традиций, идеи философии Запада, не ограничиваясь исключительно рамками индуизма и не отдавая ему приоритета – в этом смысле его учение универсально для современного человека вне зависимости от места проживания.

На взгляд автора, учение гуру тесно связано с событиями его жизни и во многом обусловлено особенностями воспитания, образования, среды, в которой вырос Раджниш. Неограниченность в первые восемь лет жизни рамками школьного образования, частое пребывание в тишине и одиночестве способствовали развитию созерцательности, медитативности Раджниша, его стремлению к свободе. Ошо рано научился отстаивать свою точку зрения, рисковать, действовать нестандартно. Определяющим для Раджниша стал опыт мистического прозрения, который повлиял на его отношение к жизни, окружающему миру. Автор приходит к выводу, что многие понятия, характерные для учения Ошо, такие, как «естественность», «божественность», холизм, монизм, берут начало именно из личного опыта. Основными определяющими событиями биографии Ошо как духовного наставника являются создание лагерей-школ для медитации (1962-1974 гг.), основание ашрама в Пуне (1974 г.), организация в 1975 г. психотерапевтических групп, в которых сочетались методы «восточной медитации» и «западной психотерапии», а также «американский период» и деятельность поселения Раджнишпурама (1981 – 1985г.), повлиявший на дальнейшую деятельность и здоровье Ошо. Автор делает вывод, что у Шри

Раджниша свой особый духовный путь, идущий вразрез с религиозными традициями своей страны, но, в то же время, резонирующий с мировыми тенденциями эпохи постмодерна, века глобализации. Ошо поднимает в своем учении вопросы, которые сейчас ставит перед человеком современная жизнь: свободы и самоопределения, самоидентификации, широты взглядов, самосовершенствования и поиска нового духовного пути.

Во второй главе исследования **«Религиозные и философские истоки учения Ошо»** рассматриваются и анализируются веданта, йога, ранний индийский буддизм, буддизм махаяны, дзэн-буддизм, ваджраяна, индуистская тантра, суфизм, даосизм, локаята, а также некоторые европейские философские учения на предмет возможного заимствования и интерпретации ключевых принципов и понятий, используемых Шри Раджнишем. Автор полагает, что учение Ошо представляет собой синтетическое единство элементов различных религиозных и философских теорий, которые неоиндуистский наставник объединяет в своем учении в качестве основы для подтверждения своих собственных идей. В первом параграфе второй главы **«Религиозно-философские источники ключевых принципов учения Ошо: неоведанта, йога, буддизм и индуистская тантра»** автором определено, что данные религиозно-философские традиции являются самыми важными источниками учения Ошо. Раджниш обращается к трактовке упанишад Шанкарой, когда говорит о недвойственности мира и божественности человека, что идентично концепции Атман-Брахман в веданте. Философская позиция Ошо монистична и в целом направлена на преодоление дуализма универсального и индивидуального начал, что отражает основную мысль адвайты Шанкары. Относительно иллюзорности мира (*майи*) точка зрения Ошо прямо противоположна трактовке Шанкары: мир для Ошо реален и божественен, а источником иллюзий и двойственности является человеческое эго. В ходе исследования и анализа *йоги* как источника учения Ошо автор делает заключение, что для неоиндуистского наставника йога «предельно рациональна» и понимается гуру как «практика воли и дисциплины», работающая с телом и сознанием, «движением, дыханием, сном, всем образом жизни»²¹. Техники хатха- и раджа-йоги широко применяются Шри Раджнишем в его ашраме, к примеру, концентрация на одной точке, *экаграта*, и частично *пранаяма*, дыхательная техника, используются в ряде медитаций Ошо, таких, как «Динамическая», «Кундалини», «Випассана» и др.²² Установлено, что техника сосредоточения (частично или полностью включающая в себя ступени йоги: концентрацию, медитацию, и сосредоточение)

²¹ *Сиргия А. С.* Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада. С. 49.

²² Подробнее см.: *Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh. Bombay: Usha Offset Printers Pvt, 1980.*

– основополагающая для всех медитаций Ошо. Автор отмечает, что Ошо ближе все-принятие, «снисходительность» тантры и дзэн, в то время как йога – для «больных» людей, «искаженных» культурой, современной цивилизацией. Автор делает вывод, что по-настоящему близка холистическому учению Раджниша *лая-йога*, которая понимается как «растворение сознания» («Йога-таттва», 23)²³ в трансцендентальном Бытии. Ошо также импонирует в лая-йоге идея о свободе от ритуалов поклонения, философских теорий и религиозных догм.

В параграфе рассматриваются источники, имеющие наибольшее значение для учения Ошо Раджниша и оказавшие, по мнению автора, огромное влияние на формирование его учения: буддизм махаяны (автор также рассматривает частично ваджраяну и дзэн-буддизм) и индуистскую тантру. Выявлено, что принципы *осознанности* и *тотальности* являются основными, системообразующими в учении Ошо. *Принципы* учения – выделенные автором предельно общие характеристики, отражающие состояния, отношения человека к самому себе и окружающему миру. Эти принципы раскрываются и дополняются определенными *качествами*, интерпретируемые автором как определенные характеристики человека, отражающее его внутреннее состояние, отношение к самому себе, к окружающей действительности, к другим людям. *Осознанность* подразумевает наблюдение за своими мыслями, действиями, искренность человека по отношению к самому себе; *тотальность* же – это свобода от различных предписаний, установок, религиозных догм, стремление «идти до конца», жить «по максимуму». Эти понятия уравнивают друг друга, как две чаши весов, своеобразные «инструменты», предложенные Раджнишем, которые помогают человеку найти свой путь. По мнению автора, источником принципа осознанности в учении Ошо является буддизм махаяны, а тотальности – индуистская тантра. Ошо – приверженец «срединного пути» Будды: ни потакание своим слабостям, ни аскетизм не являются правильными подходами в вопросе духовного совершенствования. Гуру привлекает практическая направленность буддизма, позволяющая сконцентрироваться на главной цели учения. Психология Будды, на взгляд Раджниша, «помогает вырваться из объятий ума»²⁴ и стать осознанным. Принцип *осознанности*, а также «качества» *созерцания* и *наблюдения*, часто используемые Ошо, являются ключевыми для буддизма²⁵. Согласно Раджнишу, максимальная осознанность ведет к *безмыслию*, которое не является деградацией по отношению к мыслительному

²³ Упанишады йоги и тантры. СПб.: Алетейа, 1999. С. 50.

²⁴ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. С. 272.

²⁵ Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. С. 85.

процессу, наоборот, оно «поднимает», возвращает человека в его естественное состояние. Автором рассмотрены техники, используемые в буддизме: *саматха*, «спокойствие», и *випассана*, «интуиция», традиционная практика сосредоточения внимания на различных этапах дыхательного процесса и психотехника визуализации²⁶. Выявлено, что принцип осознанности, «качества» созерцания, наблюдения, перенятые Раджнишем из буддизма, характерны и для практической части учения гуру. Все медитации в ашраме Ошо имеют дело с осознанностью, наблюдением за каким-либо процессом. Определены медитации, заимствованные неоиндуистским учителем из практик буддизма: «Випассана», «Надабрама», а также медитация на образ Будды²⁷. Автор также рассматривает обращение Ошо к дзэн-буддизму и определяет, что Раджнишу импонируют основные правила дзэн: передача знаний, не основанная на священных текстах, независимость от слов и знаков, прямое указание на ум человека, обретение состояния Будды через прозрение собственной природы²⁸. Неоиндуистский учитель обращается к понятиям «не-ум», «безмыслие». Дзэн, согласно гуру, отбрасывает не только идею эго человека, но и идею Бога, что импонирует Раджнишу: устранив личностного Бога, человек сможет избавиться от эго, перестать концентрироваться на «другом», «осознав свою ответственность»²⁹. Путем анализа учения гуру автор приходит к пониманию, что в нем, несомненно, есть и элементы *ваджраяны*. Ошо импонирует радикальные методы, используемые монахами, следование по «пути удовлетворения страстей»³⁰. Гуру также привлекает особая роль осознанности адепта буддийской тантры в экстатических состояниях: технику трансформации аффектов Ошо практикует в ряде медитаций, имеющих катарсический, тотальный характер³¹. Неоиндуистского наставника привлекает в ваджраяне отрицание авторитарного мышления: истина всегда нова и должна быть переживанием. Кроме того, в учении ваджраяны уделяется большое внимание сексуальности «как основе самой энергетике организма», где тело человека рассматривалось как «копия универсума»³², что импонирует Раджнишу.

Далее в параграфе автором рассмотрено обращение Ошо к *индуистской тантре*. Определено, что главным для гуру в тантре является ее все-принятие, внеморальность, отсутствие поверхностного дихотомического деления. Данная религиозная традиция

²⁶ Эррикер К. Буддизм. М.: Фаир-Пресс, 1999. С. 160.

²⁷ Osho. The Orange book. P. 164.

²⁸ Сибаяма Д. Цветок безмолвствует. Очерки дзэн. СПб.: Наука, 2003. С. 20.

²⁹ Ошо. Библия Раджниша Т. 3 Ч. 1. М.: «Либрис», 1995. С. 273.

³⁰ Торчинов Е. А. Введение в буддологию: курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургской философское общество, 2000. С. 129.

³¹ Osho. The Orange book. P. 29, 133.

³² Торчинов Е. А. Введение в буддологию: курс лекций. С. 131.

является источником принципа *тотальности* в учении Ошо. Выявлено, что тантра интересовала Ошо по многим причинам: привлекательным для Раджниша было то, что тантра имеет практическую направленность и нацелена на обретение «внеумственной Истины»³³. Согласно Раджнишу, состояние «не-ума» возникает, когда человек находится в любви, опыт которой равносителен опыту смерти. Интересной для гуру в тантре была философия и практика спонтанности, *сахаджа*, посредством которой опыт мистического прозрения можно обрести внезапно. «Холистический натурализм»³⁴ Ошо, несомненно, имеет много параллелей с тантрой, которая также является холистическим учением³⁵. Кроме того, тантристы высоко оценивали тело человека, что было привлекательным для Ошо, считающим себя противником аскетизма. Раджнишу импонировала в тантре идея свободы, выход за предписанные границы. Обращаясь к индуистской тантре, Ошо значительно исказил ее учение. В итоге тантра в его изложении превращается в подчеркнуто антидисциплинарное учение, а «тотальная свобода» адептов Ошо стала мишенью для критики со стороны религиозных деятелей, СМИ, социума в целом.

Во втором параграфе второй главы «**Религиозные и философские источники основных «качеств» учения Ошо**» автором рассмотрены и проанализированы другие источники учения, такие как суфизм, джайнизм, локаята, христианство и некоторые западные философские теории. С джайнизмом учение Ошо связывает идея внутренней божественности человека³⁶. Неиндуистский учитель высоко оценивал в джайнизме философию ненасилия, *ахимсы*. В целом гуру относился к джайнизму критически, считал эту религию «мазохистской и садистской»³⁷, выступая против аскетизма и утверждая в своем учении полноту и целостность жизни. Далее автор приходит к пониманию, что Раджниш положительно относился к *локаяте*, а именно отрицанию в данной традиции авторитета священных писаний: гуру считает личный опыт единственно достоверным источником истинного знания. Однако неиндуистский наставник не принимает атеизм данной философской системы: хотя Ошо отрицает Бога, но не отрицает божественности мира; также он не разделяет идею локаяты о невозможности человека познать самого себя³⁸.

³³ Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. М.: Фаир-Пресс, 2002. С. 206.

³⁴ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада. С. 90.

³⁵ Пахомов С. В. Антропология тантры: психосоматические аспекты // Asiatica. Труды по философии и культурам Востока. СПб.: СПбГУ, 2005. Вып. 1. С. 87.

³⁶ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада. С. 47.

³⁷ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. С. 32.

³⁸ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада. С. 54.

Неоиндуистский гуру обращается в своем учении и к *даосизму*: Ошо импонирует даосская идея об одиночестве, противостоянии толпе и о том, что человеку не стоит стремиться к амбициозным свершениям ради возвышения своего эго. Ссылаясь на Лао-цзы, рассуждая о различных способах бытия и действия – методах непротивления и борьбы – гуру предпочитает первый метод. Идея доверия, непротивления жизни в учении Ошо обусловлена влиянием даосской философской традиции. Смех, радость, легкость – понятия, перенятые неоиндуистским наставником из данной традиции. Далее автором рассматриваются религиозно-философские источники учения Ошо, которые интересны гуру с точки зрения мистицизма и придающие его воззрениям некий мистический характер. Неоиндуистский наставник обращается к *суфизму* в различных аспектах своего учения: ему чрезвычайно близка идея суфиев о раскрытии божественной сути человека; гуру импонирует в учении суфиев стремление к разрушению эго человека; любовь понимается как определенное «опьяненное» состояние сознания, *сукр*, благодаря которому дервиш может достигнуть внезапного просветления или пройти сразу несколько ступеней духовного пути, и отличное от нормального «трезвого» состояния сознания, *сахв*. Говоря о «ступенях развития» человека, Ошо использует образы, часто встречающиеся в притчах суфиев, трактуя их сходным образом³⁹. Кроме того, в ашраме Ошо практикуется медитация «Суфийские кружения», заимствованная гуру из ордена маулавийа. Священный танец *сама*’ олицетворяет «головокружительный хоровод планет, наполняющий космос божественной радостью»⁴⁰. Ошо не полностью заимствует «священный танец дервишей». Пренебрегая внешней обрядовостью, он делает акцент на внутреннем состоянии человека. Автором также осмысляются и интерпретируются взгляды Раджниша на *христианское* вероучение. Иисуса Христа, «просветленного мастера», неогуру воспринимал как бунтаря, «нового человека», с положительной точки зрения. Однако несмотря на это, Ошо нещадно критиковал основные догматы и принципы христианства: отрицал существование личностного Бога, разделение мира на добро и зло. Для Ошо мир един, божественен, а человеческие поступки должны определяться его осознанностью. Главный «проступок» христианства, как и других религий, считает Ошо, его обусловленность: оно отнимает у человека «знак вопроса», убивает способность сомневаться, быть открытым миру – в этом аспекте данная религиозная традиция не способствует осознанности человека.

³⁹ Подробнее см.: *Osho. The wisdom of the sands. Sufism: a way into the Mysteries of Existence. Vol. 1. Mumbai: Thomas Press Ltd, 2009. P. 98–101.*

⁴⁰ *Хусейнов Н. М. Общепедагогические идеи в суфийской поэзии средневекового Востока (на основе анализа поэтических трактатов Санай, Аттара и Джалалиддина Руми) / Дисс. канд. пед. наук: 13.00.01 / Хусейнов Насриддин Мукумджонович. – Душанбе, 2016. С. 92.*

Далее автором анализируется отношение гуру к философским взглядам Сократа, а также Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, З. Фрейда. Шри Раджниш в своем учении соединяет «восточную медитацию» и «западную психотерапию», при этом вторая составляющая – лишь подготовительная ступень к осознанности. Автором определено, что особое место в учении Ошо занимает Сократ, с которым гуру отождествлял себя: ирония Ошо во многом напоминает сократическую иронию, сомнение как философская позиция Сократа чрезвычайно близка неиндуистскому наставнику. Ошо цитирует Сократа, соглашаясь с греческим философом, что смерть – величайшая в мире иллюзия. Раджниш использует некоторые идеи Сократа в своей социально-политической теории, например, идею меритократии⁴¹. Определено также, что большое влияние на формирование учения Ошо оказал Ф. Ницше: Раджнишу импонировал скептический настрой философа относительно морали и религии, а концепция «нового человека» Ошо напоминает «сверхчеловека» Ф. Ницше. Ното повус Ошо, однако, отличен от «сверхчеловека»: у «Зорба-Будды» нет амбициозных желаний, стремлений – это человек, живущий осознанно и тотально, полноценно и радостно. Кроме того, Ошо поддерживает мнение Ф. Ницше о том, что творческие люди, мыслящие неординарно, необходимы обществу, поскольку обладают качеством *спонтанности*, способностью мыслить и действовать нестандартно. Раджниш заимствует из «Речи Заратустры» Ф. Ницше символику верблюда, льва и ребенка, когда говорит о стадиях духовного совершенствования человека⁴². Однако гуру не разделял позиции философа в вопросе сострадания. Автором осмысляется отношение Ошо и к философам-экзистенциалистам, в частности, к Ж.-П. Сартру, взгляды которого во многом близки собственной позиции гуру в вопросах сущности человека и его внутренней противоречивости. Ошо также импонирует и психоанализ З.Фрейда. Гуру считал, что психоанализ всего лишь помогает человеку стать нормальным, «но одной нормальности мало»⁴³. Выявлено, что в своем учении Ошо рассматривает и труды В. Райха: общим для методов В. Райха и учения Ошо было стремление избавить человека от телесных и психоэнергетических блоков, которые приобретаются им в процессе аккультурации. Согласно Ошо, философские концепции Запада не могут обеспечить для человека духовный рост, но способны «подготовить почву» для него. Автор делает вывод, что Ошо привлекают те религиозно-философские концепции, которые отражают его собственные взгляды. Обращение к той или иной религиозно-философской традиции носит у Ошо

⁴¹ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада. С. 76.

⁴² Данную символику можно также встретить во многих суфийских притчах.

⁴³ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. С. 27.

фрагментарный характер: те взгляды, которые шли вразрез с его воззрениями, он критиковал или игнорировал, искажая в какой-то степени первоисточник. Таким образом, можно с полной уверенностью говорить об эклектизме Ошо как о характерной черте его учения. Несмотря на фрагментарность обращения Ошо к восточным религиозно-философским традициям и западным философским воззрениям, учение гуру приписано внутренней логикой: понятия, ключевые принципы и качества учения, заимствованные им из различных источников, органично соотносятся между собой, что позволяет автору преобразовать их в иерархическую систему.

В третьей главе исследования «**Духовное обновление человека в учении Ошо**» проанализированы и систематизированы ключевые понятия учения, разделенные автором на принципы и «качества», рассмотрены особенности «метода Ошо», а также формы духовных практик и инициации адептов. В первом параграфе «**Метод Ошо: «западная психотерапия» и «восточная медитация»**» в результате интерпретации взглядов Ошо автор приходит к выводу, что главной проблемой современного человека, по убеждению Ошо, является его *неосознанность*, которая проявляется в автоматических механических действиях. «Неосознанность», «сон», «смерть» – понятия, имеющие у Ошо сходный смысл: человек «спит», потому что «не открылись его внутренние глаза»⁴⁴. Другие проблемы, связанные с неосознанностью, – разного рода *страхи*: страх смерти и страх любви, которые связаны со страхом человека потерять свою *личность*, утратить амбиции своего «я». *Нетотальность*, половинчатость действий – еще одна проблема современного человека. Быть тотальным, выходить за рамки предложенного человеку мешает *безответственность*, понимаемая Ошо как «неумение дать ответ реальности». Чересчур *серьезное* отношение к жизни – еще одна причина того, почему человек не может ей радоваться: игривость, спонтанность, «умение праздновать»⁴⁵, по мнению гуру, являются важными составляющими естественной жизни человека.

Автор обозначил и проанализировал метод Ошо и выделил *этапы* духовного развития «нового» человека: «разоблачение слоев эго» и «возвращение в естественное состояние». Пройти эти этапы человеку могут помочь «западная психотерапия» и «восточная медитация». Согласно Ошо, эго человека представляет собой несколько слоев, которые накладывает на него жизнь в социуме: слой «социальной смазки», «ролевых игр» (или «игровой слой»), слой «хаоса» (внутренние побуждения и истинные чувства и эмоции

⁴⁴ Osho. Awareness: The Key to Living in Balance. New York: St. Martin's Griffin Press, 2001. P. 6.

⁴⁵ Osho. Moral, Immoral, Ammoral: What is Right and What is Wrong? New York: St. Martin's Press, 2013. P. 27.

человека), слой «смерти», подразумевающий разрушение человеческого эго, слой «жизни», т.е. «наслаждения, радости, блаженства». Если человек не останавливается на этом, он оказывается в «сердцевине», «трансцендентальном слое», в котором приходит к осознанию своей божественной сути⁴⁶. Этап «возвращение в естественное», на взгляд автора, включает в себя осознанность тела, мыслей и чувств. Данные этапы духовного развития человека происходят параллельно: разрушая, «разоблачая» слои эго, он становится более осознанным, возвращается в *естественное* «божественное» состояние.

Во втором параграфе третьей главы **«Основные принципы и «качества» учения Ошо. «Зорба-Будда» как идеал духовно совершенного человека**» на основе анализа и интерпретации текстов бесед Раджниша автор преобразует в систему и подробно рассматривает во взаимосвязи основные принципы (*осознанность* и *тотальность*) и «качества» учения Ошо о духовном совершенствовании человека, которое понимается гуру именно как «возвращение» к первоисточнику, к изначальной неразделенности человека и мира, человека и природы, бога (божественного) – это возвращение в невинное, *естественное* состояние, утерянное современным человеком. Осознанность и тотальность определяются как основные, предельно общие принципы, включающее в себя множество сходных по смыслу «качеств», которые в своей совокупности раскрывают каждый принцип в отдельности. Принцип *осознанности* (*consciousness, awareness*) дополняют «качества», сходные с ним по смыслу и раскрывающие его: *наблюдение, свидетельство, бдительность, сомнение* в общепринятых догмах, *«знак вопроса»* (самостоятельный активный поиск истины, своего божественного начала), *пребывание, созерцательность, бездействие, ненасилие, сострадание, тишина, уединение, одиночество, молчание, безмыслие, невозмутимость, удовлетворенность, сосредоточенность, радость, доверие, чувствительность, благодарность, ответственность, неамбициозность, индивидуальность*. Интерпретируя тексты Ошо, автор делает вывод: наблюдение за своими мыслями, мотивами поведения, «бдительность» по отношению к самому себе, ведущие к созерцательности, чистота мыслей, слов и действий – это и есть осознанность, которая в своей максиме ведет человека к «просветлению», т.е. высшей точке его духовного совершенствования; *тотальность (totality)*, согласно Ошо, – это способность человека «идти до конца», выходя даже за пределы собственной личности, жить «по максимуму», во всей полноте, на грани возможностей, пребывание в постоянно «текущем», нестабильном состоянии, в то же время это постоянная центрированность человека в настоящем моменте, нахождение «здесь и сейчас». «Качества», раскрывающие принцип *тотальности*, –

⁴⁶ Ошо. Просветление – наша истинная природа. М.: София, 2012. С. 47–55.

нестабильность, текучесть, подвижность, смелость, решимость, борьба, бунтарский дух, позволяющие, как и *сомнение, неверие*, человеку познать истину через личный опыт. Принцип тотальности включает и *всеприятие (тотальное принятие)* явлений, предметов, действий как божественных. Это синоним *полноты, целостности*. На взгляд автора, тотальность предполагает максимальную *центрированность, вовлеченность* в какое-то действие, процесс. Данный принцип раскрывают и другие «качества»: *храбрость и искренность, игривость, спонтанность*, способность пойти на *риск*, стремление к *новому*, выход за привычные границы стабильности и комфорта, *нелогичность, непредсказуемость*. На основе интерпретации текстов бесед Ошо автором определены некие универсальные «качества», характерные как для осознанности, так и для тотальности: *любовь, медитативность, свобода и творчество* – они «соединяют» осознанность и тотальность в единый путь духовного совершенствования человека, предложенный Ошо, являются неотъемлемой частью данных принципов. «Естественность» для Ошо – сочетание максимум осознанности и тотальности, когда человек полностью осознает свои чувства, слова и действия, ощущает свою взаимосвязь с мирозданием, центрирован в настоящем моменте и, в то же время, будто наблюдает за собой со стороны. Такой человек не чувствует страха перед жизнью или смертью, для него по сути не существует преград, он находится в состоянии празднования жизни, воспринимая ее как дар.

Далее в параграфе автор осмысляет феномен «Зорба-Будды», «нового человека» Раджниша: «*homo novus*», «бунтарь» – идеал духовно совершенного, естественного человека в учении Ошо – представляет собой соединение противоположностей, совмещение несовместимого, синтез материи и души. «Зорба» относится к жизни несерьезно, любит и наслаждается ею в полной мере. Как и грека Зорбу, героя одноименного романа Н. Казандзакиса, его характеризуют вовлеченность, с которой он занимался творчеством, спонтанность, стремление охватить все и вся, получить от жизни лучшее, двигаясь от крайности к крайности. «Будда» для Ошо – тот, кто пробудился от своей неосознанности⁴⁷, антипод Зорбы. Раджниш совмещает эти две «полярности» в образе совершенного человека: *homo novus* представляет собой в высшей степени осознанного и тотального человека. «Зорба-Будда» – бунтарь, способный выйти за пределы социума, нарушить общепринятые правила, он «бунтует против всех религий, правительств, правопорядков и систем... против всего, что держит человека в слепоте и рабстве»⁴⁸ – это индивидуалист, свободный от общества. Помимо тотальной свободы, «бунтарь» должен

⁴⁷ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. С. 183.

⁴⁸ Ошо. Свобода от прошлого. СПб.: Весь, 2017. С. 126.

обладать тотальной осознанностью, ответственностью за свои действия, которые Ошо считает основными принципами духовного роста.

В третьем параграфе третьей главы **«Формы духовных практик и инициация адептов»** автором анализируются методы взаимодействия неоиндуистского наставника со своими последователями, особенности практик его бесед и медитаций, осмыслиется феномен неосанньясы и дальнейшие тенденции его развития. В ходе бесед неоиндуистский гуру комментировал священные для различных религиозных традиций тексты, притчи, а также философские теории зачастую вкладывая в них свои идеи. Выявлено, что одной из особенностей взаимодействия с адептами является манера гуру делать паузы между словами, создавать «мгновения тишины», чтобы остановить мыслительный процесс ученика, дать ему почувствовать «вкус медитации»⁴⁹. Неоиндуистский наставник целенаправленно и широко использовал современные технологии: записи его бесед транслировались на телевидении, их можно найти в сети интернет. Автор приходит к пониманию, что методы медитаций Раджниша нацелены на ускоренное, «внезапное просветление», а характерными чертами медитаций Ошо являются их синкретизм, упрощенность, универсализированность по сравнению с оригинальными древними методиками. Гуру приспособливает медитации для европейской целевой аудитории, отбрасывая все «ненужное». Каждая медитация состоит из нескольких стадий и может включать в себя различные техники, которые автор подразделяет на техники центрирования, созерцания и катарсиса. Автор определяет, что одна из техник обычно является «ведущей» (но не единственной) и определяет «характер» той или иной медитации⁵⁰. Для Раджниша важна практическая значимость медитации: привести человека в состояние безмыслия, чтобы в процессе медитации он был максимально осознанным и тотальным. Автор делает вывод, что основной принцип медитаций Ошо – «деавтоматизация» действий через их осознание. Медитативные практики в ашраме Ошо проводятся безотносительно к религиям – они приобретают всеобщий, глобальный характер.

Далее автором рассмотрен феномен неосанньясы⁵¹ Ошо: человек, ставший санньясином (последователем) гуру, соглашается жить во всей полноте, тотально и

⁴⁹ *Ошо*. Автобиография духовно неправильного мистика. С. 181.

⁵⁰ Примером служит «Катарсическая» медитация Ошо, в которой сосредоточены разные техники, но ведущей является катарсис. Одна из медитаций центрирования – «Суфийские кружения», перенятая гуру из ордена маулавийа. Пример созерцательной медитации – «Гуришанкар», сосредоточение на свет, «Чакровое дыхание» и пр.

⁵¹ Термин «неосанньяса» употреблен со ссылкой на А.С. Сиргию. Сам Ошо употреблял термин «санньяса». Подробнее см.: *Сиргия А. С.* Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада. С. 19.

осознанно. Автор приходит к выводу, что характерной чертой неосанньясы Ошо является не аскетизм, не отрицание жизни, но ее «тотальное проживание», принятие всех аспектов, а также способность идти на риск, быть бунтарем, готовым к переменам, к принятию нового. Исследователи Ошо описывают его санньясина как человека в возрасте тридцати лет, образованного, обеспеченного, «как правило, разведенного», находящегося в кризисе и имеющего большой жизненный опыт⁵². Движение неосанньясы укрепляется в СССР (и России) с 1980-х гг., после перестройки. А. С. Сиргия выделяет «три поколения» неосанньясинов, первое из которых было лично знакомо с Ошо и с его санньясинами в ашраме в индийской Пуне⁵³, второе поколение «так же активно и образованно», как и первое, но не было лично знакомо с гуру, третье поколение (начало 2000-х гг.) состоит из «предприимчивых молодых людей, знакомых с различными восточными религиями и культурами»⁵⁴. К 2013 г. по всей России действовали и продолжают работать различные Ошо-центры. Сегодня движение неосанньясы приобретает глобальное распространение с уклоном в виртуальную реальность, вовлекая все новых приверженцев учения Ошо по всему миру.

В заключение диссертации подводятся итоги исследования, формулируются выводы, обосновываются перспективы дальнейшего изучения творческого наследия Ошо. В данном исследовании автором выявлена целостная система воззрений Ошо о духовном совершенствовании человека. Показаны особенности неоиндуистских учений, выявлена и осмыслена взаимосвязь «нео»-гуру с явлением неоиндуизма, влияние неоиндуизма на формирование учений современных индийских учителей мудрости. Показаны специфика образа, функции и методики неоиндуистских учителей мудрости, в частности, Ошо. В ходе исследования основных событий жизни Ошо были осмыслены его взгляды, оказавшие влияние на формирование учения, личностные ориентиры неоиндуистского наставника. Проанализированы и в систематическом виде представлены основные понятия учения Ошо, а также религиозные и философские источники их заимствования: веданта, буддизм махаяны, дзэн-буддизм, индуистская тантра, суфизм, даосизм, джайнизм, локаята, а также некоторые концепции западных философов. Выявлена и осмыслена проблема духовного обновления человека в учении Ошо. Рассмотрен и проанализирован «Метод Ошо»,

⁵² *Mullan B.* Life is laughter: following Bhagavan Shree Rajneesh. New York: Routledge & Kegan Paul, 1983. P. 51.

⁵³ Или в ашраме в Непале (наставник Свами Ананд Арун, последователь Ошо).

⁵⁴ *Sirgia A.* The Neo-Sannyas Tradition in the Modern Russian Culture // World Congress On Interrelationship among Arts, Culture, Humanities, Religion, Education, Ethics, Philosophy, Spirituality, Science of Society for Holistic Humane Development: Conference Proceedings. New Delhi: Krishi Sanskriti, 2016. P. 2.

сочетающий в себе элементы «западной психотерапии» и «восточной медитации». Выделены системообразующие принципы учения Ошо: «тотальность» и «осознанность», а также «качества», раскрывающие каждый принцип, проанализирована взаимосвязь качеств и принципов, выявлены универсальные качества, характерные как для «осознанности», так и для «тотальности». Осмыслен феномен «Зорба-Будды» как образ духовно совершенного человека в учении Ошо, человека «естественного», тотального и осознанного. Проанализированы формы духовных практик и инициации адептов Ошо: выявлены особенности взаимодействия с адептами, основные методы медитаций Ошо, рассмотрен феномен неосанньясы, осмыслены дальнейшие тенденции его развития.

В результате исследования автором были сделаны следующие **выводы**:

1. Учения неиндуистских наставников имеют в основном антропологический характер и нацелены прежде всего на человека, на его внутренний духовный путь и выражают следующие характерные для неиндуизма признаки: стремление к универсализму, упрощению традиционных для индийских религий идей понятий, эклектизм, а также разграничение духовности и религиозности (в традиционном понимании).

2. Учение Ошо представляет собой синкретическое единство, элементы которого заимствованы из различных религиозных и философских традиций, интерпретированы и дополнены гуру в соответствии с его взглядами, и в целом может быть охарактеризовано как учение о духовном совершенствовании человека.

3. Духовное совершенствование человека в учении Ошо можно условно разделить на два этапа: «разоблачение эго» и «возвращение в естественное» (в контексте учения). Метод Ошо представляет собой, с одной стороны, «разоблачение» слоев эго человека, раскрытие истинных мотивов его действий путем использования «западной психотерапии», с другой, – возвращение человека в некое естественное состояние «божественности» и единства с миром путем «восточной медитации».

4. Учение Ошо можно представить в виде специфических принципов «осознанности» и «тотальности», а также качеств (характеристик, состояний), которые раскрывают смысл этих принципов. Осознанность и тотальность (в контексте учения) ведут человека к духовному совершенствованию, понимаемому как возвращение его в «естественное» состояние, изначально ему присущее. Принципы и качества учения Ошо берут начало в одной или нескольких религиозно-философских традициях: буддизме махаяны, индуистской тантры, дзэн-буддизме, даосизме, суфизме, джайнизме и др. Совершенный человек, с точки зрения Ошо, или человек, «осознающий свою целостность, неразделенность с бытием», – Зорба-Будда, – появляется в результате синтеза осознанности

и тотальности: полностью избавившийся от своего эго, «растворенный» во вселенной, пришедший (вернее, вернувшийся) в «естественное» «божественное» состояние, изначально ему присущее; он является сочетанием несочетаемого, венцом и целью учения Ошо.

5. Практики медитаций Ошо основаны на двух базовых принципах его учения: осознанности и тотальности. Эти принципы являются основополагающими в процессе медитации и таким образом объединяют теорию учения с практикой, единой целью которых является духовное совершенствование человека, его единства с бытием (Богом, «ничто»). Характерной чертой медитаций Ошо является нацеленность на «внезапное просветление» и эклектизм. Методы медитаций Ошо представляют собой сочетание элементов «западной психотерапии» и «восточной медитации» и могут быть условно разделены на катарсические, созерцательные медитации и медитации центрирования в зависимости от цели, но сочетать в себе несколько различных техник. Институционализация основных принципов учения Ошо находит отражение в его ашраме, а также движении неосанньясы.

В работе представлена одна из возможных систематизаций учения Ошо. Можно сделать вывод, что оригинальность религиозно-философской системы Ошо состоит в его специфическом подходе к вопросу духовного совершенствования человека: Ошо предлагает особый метод, позволяющий человеку не только понять свои истинные желания, цели и ценности (на этапе «разоблачение эго»), но и прийти к максимальной осознанности и тотальности (на этапе «возвращение в естественное»). Именно человек, его духовный путь, его стремление к совершенству, к осознанию божественного начала в самом себе находится в центре учения гуру. Ошо намеренно не называет свое учение религией, заменяя данное понятие «религиозностью», «духовностью» (которые равны для него по смыслу), качествами, которыми должен обладать человек – стремлением познать свое истинное «я». Дело не только в отношении неиндуистского наставника к традиционным верованиям, но главным образом в том, что акцент в учении сделан именно на самом человеке.

Сам Раджниш не считал свое учение строгой концепцией: он рассматривал его как совокупность представлений, идей, имеющих практическую ценность, которые в отдельных случаях противоречили друг другу, что дает исследователю свободу действий и позволяет отыскать дальнейшие пути для изучения творческого наследия Ошо.

Публикации. Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенные ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Уймина Ю. А. Суфизм как один из источников учения Ошо (Шри Раджниша) // Религиоведение. Научно-теоретический журнал. 2017. № 2. С. 51–58. (0,4 п.л.)

2. Уймина Ю. А. Йога в учениях и практиках неоиндуизма // Религиоведение. Научно-теоретический журнал. 2018. № 1. С. 29–35. (0,4 п.л.)

3. Уймина Ю. А. Буддизм и тантра как источники осознанности и тотальности в учении Ошо // Религиоведение. Научно-теоретический журнал. 2018. № 3. С. 46–52. (0,4 п.л.)

4. Уймина Ю.А. «Западная психотерапия» и «восточная медитация» в учении Ошо о духовном совершенствовании человека // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 1. С. 93–101. (0,4 п.л.)

Другие публикации:

5. Уймина Ю. А. Представления об Атмане и телесных оболочках (кошах) в учениях новых индийских гуру // Asiatica: труды по философии и культурам Востока. 2016. № 10. С. 126–135. (0,6 п.л.)

6. Уймина Ю. А. Учение новых индийских гуру о гунах и путях совершенствования человека // Вестник Гуманитарного университета. 2016. № 4(15). С. 89–93. (0,3 п.л.)

7. Уймина Ю. А. Духовное совершенствование человека в учении Ошо Раджниша // Aliter. 2018. № 10. С. 66–71. (0,4 п.л.)

8. Уймина Ю. А. Западноевропейские философско-религиозные концепции в учении Ошо Раджниша // Вестник Гуманитарного университета. 2018. № 3(22). С. 119–123. (0,3 п.л.)

9. Уймина Ю. А. Духовное совершенствование человека в учении Ошо: специфика методов медитации // Вестник Челябинского Государственного Университета. 2020. № 5(439). С 32–37. (0,5 п. л.)

10. Уймина Ю.А. Даосские идеи в творчестве Ошо // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 1 (28). С. 97–101. (0,3 п.л.)